

ГУЛЬБАРШИН ЧЕПУРКО,

*доктор социологических наук, старший научный сотрудник, заведующая
отделом социальных экспертиз Института социологии НАНУ (01021,
Киев, ул. Шелковичная, 12)*

GULBARSHYN SHEPURKO,

*Doctor of Sciences in Sociology, Head of the Department of Social Expertise,
Institute of Sociology, National Academy of Sciences of Ukraine (12 Shovko-
vychna St., Kyiv, 01021)*

gichepurko@ukr.net

<https://orcid.org/0000-0001-7540-5174>

Глобальные риски и их системные последствия¹

Взаимозависимость стран мира проявляется в глубине влияния отдельных событий или явлений на человечество в целом — независимо от государственного строя, этнической или расовой принадлежности, вероисповедания и т. п. Такими событиями и явлениями могут быть: стихийные бедствия, хакерские атаки, безработица, старение населения и др. В данном контексте весьма актуальным является исследование феномена глобальных рисков и их потенциальных системных последствий.

Исследованию вопросов глобальных рисков уделяется достаточно много внимания в современной науке. На фундаментальном уровне и на уровне практической реализации вопросы идентификации и систематизации глобальных рисков, их количественной оценки и управления ими стали предметом исследования многих наук. Анализу таких явлений, как вызовы глобализованному обществу, противоречия и риски, связанные с особенностями современного этапа его развития, посвящены работы ведущих ученых [Бек, s. a.; Бек, 2000; Елліотт, 2002; Лукьяненко, 2013; Перроу, 2011; Гойнбі, 2006; и др.]. Изучению глобальных тенденций посвящены работы ряда отечественных авторов — Н.В. Беликовой, Н.А. Кизима, В.В. Кулишова, А.В. Линенко, В.В. Петрушевской, Л.О. Петковой и многих других [Белікова, 2012; Кизим, Проноза, Белікова, 2010; Кулішов, 2013; Линенко, Герценюк, 2012; Петрушевська, 2014; Петракова, 2013]. Однако все более масштабный характер в последние годы приобретает проблема влияния глобальных рисков на жизне-

---

¹ Статья подготовлена в рамках выполнения научной работы Института социологии НАН Украины “Системные риски нестабильного общества: бедность, социальная напряженность, культурная инволюция” по бюджетной программе “Поддержка развития приоритетных направлений научных исследований”.

деятельность разных стран, что обуславливает необходимость изучения глобальных тенденций как источника деструктивных факторов.

В рискологии разработана многокритериальная классификация рисков, позволяющая их идентифицировать, выявляя рискорождающие факторы и взаимосвязь между ними [Коломиец, 2014]. Это создает возможности для эффективного применения соответствующих методов и приемов управления рисками. В зависимости от уровня общности критериев и / или характеристик риска классификации рисков делятся на общую классификацию и специфические классификации риска. Критериями для общей классификации рисков служат наиболее общие, свойственные всем разновидностям рисков характеристики. В рамках общей классификации критериями могут быть: источники, факторы (среда возникновения) либо причины (природа) опасности / ущерба; объекты, уязвимые для опасности; масштабы / уровни опасности / последствий; зависимость от временного фактора; типичность или регулярность реализации риска; последствия реализации риска; взаимодействие с другими рисками; величина / масштаб риска; возможность свободы выбора в условиях риска; измеряемость и прогнозируемость риска [Классификация рисков, s.a.].

Анализируя возникновение рискорождающих факторов, а также исходя из таких критериев, как масштабы, уровень опасности, последствия и географический охват, риски классифицируются как:

- *глобальные риски*, возникающие под влиянием факторов мегауровня, в частности непредвиденных изменений мировой хозяйственной среды;
- *региональные риски*, обусловленные неопределенностями в функционировании группы стран, региона;
- *риски макроуровня*, которые продуцируются соответствующими факторами;
- *отраслевые риски*, определяющиеся факторами мезоуровня и относящиеся к определенному виду деятельности.

В этой статье мы остановимся на глобальных рисках. Глобальные риски — это вероятные события и обстоятельства, которые могут нанести серьезный ущерб одновременно нескольким странам или отраслям мировой экономики. Одной из ключевых характеристик глобальных рисков является их потенциально системный характер — они способны влиять на всю систему, а не только на ее отдельные части и компоненты. Глобальным рискам можно эффективно противостоять лишь при условии, если существует общее понимание их важности и взаимосвязи между собой, а также готовность участвовать во многостороннем диалоге и мерах по урегулированию проблем [Коломиец, 2014].

Методология анализа глобальных рисков построена на результатах экспертных интервью и экспертного анкетирования, которые разрабатываются исследователями Всемирного экономического форума (ВЭФ) (WEF — World Economic Forum) в Давосе. На основе массивной выборки от 700 до 1000 экспертов в разных сферах знания исследователи ВЭФ проводят анализ результатов и публикуют их в ежегодных докладах “Глобальные риски” (Global Risks Report) начиная с 2006 года. Особенность этих отчетов заключается в том, что в них рассматриваются риски, являющиеся глобальными по своему характеру и влиянию. Глобальные риски рассматриваются с точ-

ки зрения вероятности и последствий неблагоприятных событий, способных причинять ущерб или убытки в глобальных масштабах.

Критериями определения глобальных рисков являются:

- 1) *Глобальный масштаб (global scope)*. Риск должен характеризоваться потенциалом влияния (первичного и вторичного) как минимум в трех разных регионах и на двух разных континентах. Несмотря на то, что такие риски могут носить региональный характер, их потенциальное влияние может ощущаться во всем мире.
- 2) *Межотраслевая релевантность (cross-industry relevance)*. Это такой риск, который касается трех и более отраслей (включая первичное и вторичное влияние).
- 3) *Неопределенность (uncertainty)*. Речь идет о том, что существует неопределенность в отношении того, как риск будет проявляться в течение десяти лет в сочетании с неопределенностью касательно масштабов его влияния (оцениваемых в плане вероятности и серьезности).
- 4) *Экономический эффект (economic impact)*. Риск может привести к экономическому ущербу в размере не менее 10 млрд долл. США и / или может иметь общественно значимое влияние (public impact) — вызывать серьезные человеческие страдания и вызывать значительное давление на власть со стороны общественности, а также политические реакции глобального уровня.
- 5) *Множественность агентов риска (multi-stakeholder agent)*. Сложность риска как с точки зрения его последствий, так и с точки зрения агентов, которые его провоцируют, а также взаимосвязей с другими рисками, что требует множественности агентов его смягчения или преодоления [Неборский, 2017].

Глобальные риски текущего, 2020 года определяются в соответствии с действующей классификацией по пяти группам: экономические, экологические, геополитические, социальные и технологические [Global Risks Report, 2017]. Однако фактически в большинстве случаев влияние отдельных рисков в той или иной мере затрагивает не одну конкретную группу, а несколько, если не все. Но для отнесения конкретных рисков к определенной группе нужно определить наиболее существенные признаки для каждой из них.

Главные особенности глобальных рисков проявляются в том, что:

- сформировался тренд неуклонного роста количества рисков, вероятности возникновения и меры их влияния;
- усиление взаимовлияния и взаимодействия рисков придает влиянию системный характер;
- ограничиваются возможности отдельно взятого государства или субъекта хозяйствования самостоятельно контролировать глобальные риски и управлять ими;
- глобальные риски формируются и анализируются на глобальном уровне, а их влияние проявляется на уровне конкретной экономики, причем степень влияния одного и того же глобального риска на разные национальные экономики различается [Сенчагов, Соловьев, 2015].

Эти особенности выдвигают особые требования к построению систем мониторинга рисков и формированию базы данных, позволяющих разрабатывать эффективные меры по предотвращению рисков и управлению ими.

Комплексный системный подход способствует устранению определенных недостатков, присущих методикам ВЭФ, таких как:

- неоднозначность оценок рисков, поскольку каждый риск, согласно экспертным методам ВЭФ, получает две оценки — относительно вероятности возникновения и степени влияния, что приводит к неоднозначности при ранжировании рисков по степени их значимости;
- отсутствие учета социально-экономических показателей оцениваемой страны и особенностей ее экономического развития в процессе оценивания влияния риска на национальную экономику;
- несовершенство методик оценивания уязвимости той или иной национальной экономики перед влиянием рисков [Сенчагов, Соловьев, 2015].

Для определения мер противодействия вызовам глобализации важно достичь понимания того, что глобальные риски не только взаимосвязаны, но имеют также свойства системного влияния. Необходимость применения системного подхода к их пониманию была задекларирована еще в конце 60-х годов XX века — тогда, когда начиналась деятельность Римского Клуба. Исследование глобальных проблем этой международной неправительственной организацией с самого начала исходило из представления об обществе и его окружающей среде как единой системе. Важнейшими аспектами, которые подвергаются комплексному анализу, с тех пор считают следующие: а) общество — природа и б) человек — общество [Дейнека, 2017].

Необходимость комплексного видения действия глобальных рисков определена в Докладе Римского Клуба “2052: A Global Forecast for the Next Forty Years”. Будущее современного мира, согласно этим прогнозам, связано с комплексом глобальных проблем, прежде всего в экономике (с замедлением экономического роста в развитых странах, безработицей, социальными конфликтами, усилением неравенства, недостатками управления экономикой), что будет ощутимо проявляться на фоне не менее значимых для общества экологических проблем (изменения климата, экстремальных погодных явлений и т. п.) [Randers, 2012].

Чрезвычайно важен вывод, сделанный Международным экономическим форумом (Давос, 2014) касательно системности понимания рисков. По определению ВЭФ, системный риск угрожает целостности мировой экономической системы и человечеству в целом. Системному риску присущи следующие признаки: 1) относительно малая весомость причин, вызывающих последствия глобального масштаба; 2) цепная структура процесса, когда каждая следующая проблема вызывает к жизни дальнейший ряд негативных явлений; 3) уязвимость системы, не способной восстановить равновесие после кризиса.

Исследование ВЭФ относительно глобальных рисков в аспекте их системности крайне важно. До этого системность глобальных рисков (равно как и вызовов, проблем и кризисов) в документах международных организаций не рассматривали, а значит, обсуждение этого вопроса на уровне мирового сообщества не выносилось.

Однако системный подход к анализу вызовов, противоречий и рисков глобальной экономики необходимо воспринимать не только как инструмент обобщения, но и (что самое важное) как способ выявления причин и источника их происхождения — собственно объяснения природы системной контрпродуктивности (кризисогенности). Подходы ученых к этому су-

щественно разнятся. В их основе лежат два принципиально отличных тезиса: 1) системность глобальных проблем определяют особые условия развития постиндустриального общества, которые при любых других условиях произойти не могут; 2) системность глобальных проблем, рисков и т. п. обусловлена объективными процессами развития человечества, зарождается в предшествующих формациях, на современном этапе исходит из глубины капиталистических отношений, проявляется в результате самоотрицания капитализма и противоречий, обусловленных эволюцией глобального капитала [Дейнека, 2017].

Например, концепция У. Бека “общество риска” исходит из того, что именно такое общество и является закономерной постиндустриальной формацией [Бек, 2000]. Автор подчеркивает отсутствие преемственности между индустриальным и постиндустриальным обществами, поскольку в первом случае совершается производство и распределение благ, а во втором — производство и распределение рисков. То есть по логике У. Бека выходит, что природа риска совершенно иная. Принимая это во внимание, данную концепцию подвергают существенной критике многие современные ученые (в качестве примера приведем фундаментальный труд А. Эллиота [Elliott, 2002]).

В этом вопросе мы согласны с мнением тех исследователей, которые считают, что риски современного переходного к постиндустриализму и посткапитализму периода связаны с последствиями предыдущей эпохи (эпохи развитых индустриальных, капиталистических отношений со свойственными им противоречиями). Действительно, формирующиеся ныне потенциальные мегасистемные опасности детерминированы условиями образования рисков в сфере создания материального богатства, неотъемлемо необходимого для экономического роста в эпоху позднего капитализма. Именно стремление к непрерывному экономическому росту обуславливает постоянное увеличение входных ресурсов, интенсивность их эксплуатации, провоцирует хищническое использование природных ресурсов, становится причиной геополитических конфликтов, связанных с территориальными притязаниями, и т. п.

Всемирный экономический форум опубликовал ежегодный доклад [The global risks report, 2020] о главных рисках, с которыми мир может столкнуться в текущем году. Организация выделила пять главных угроз. Это — замедляющаяся экономика, социальная напряженность, изменение климата, сокращение биоразнообразия, проблемы с кибербезопасностью и новые трудности, с которыми ныне сталкивается здравоохранение. ВЭФ составил доклад на основе опросов представителей деловых кругов, правительств, гражданского общества и экспертов.

Сейчас в **мировой экономике** возрастает риск стагнации: на развитие давит микроэкономическая нестабильность и финансовое неравенство, считает ВЭФ. Низкие торговые барьеры, налоговая осмотрительность и весомые глобальные инвестиции раньше рассматривались как основания экономического роста. Теперь они уменьшаются из-за “националистических” политик мировых лидеров. Возможности для монетарных и фискальных стимулов экономики сужаются по сравнению с ситуацией докризисных 2007–2008 годов, считает Всемирный экономический форум. Среди негативных факторов он отмечает торговые противостояния, сокращение инвестиций, неуверенность бизнеса и высокие долги [The global risks report, 2020].

Основными рисками 2020-го участники опроса ВЭФ назвали “экономические конфронтации” и “внутреннюю политическую поляризацию”. Недо-

вольство тем, как правительства преодолевают **экономические и социальные проблемы**, привело к распространению протестов в разных странах мира, например, в Чили, Боливии и Ливане. Это может ослабить решимость правительств относительно действий в случае экономического спада и усложнить задачу управления государствами. Хотя уровень неравенства в целом по миру сокращается, в некоторых странах, особенно развитых, он возрастает.

Изменение климата оказалось сильнее и быстрее, чем многие ожидали: природные бедствия становятся более сильными и частыми, констатируется в докладе ВЭФ. Вместо того, чтобы удвоить усилия в борьбе с таянием арктических льдов, государства используют этот регион для утверждения своих геополитических преимуществ. В мире нарастает холодная война за Арктику, в которой участвуют Россия, США, Китай и Норвегия: страны соревнуются за ресурсы, в частности рыбные, торговые пути и стратегическое присутствие, утверждает доклад. Глобальное потепление, говорится там же, угрожает ростом смертности, нехваткой еды и воды, социальной и геополитической напряженностью, усилением миграций и негативными влияниями на экономику [The global risks report, 2020].

Отдельно ВЭФ отмечает **сокращение разнообразия видов** животных и растений. Уровень вымирания сейчас в десятки, а то и в сотни раз выше, чем средний за последние 10 млн лет, признает организация. Это угрожает мировой системе производства продуктов питания и бизнесу, а также может привести к нехватке необходимых для производства лекарств веществ. Кроме того, вымирание видов ускоряется в результате изменения климата. Связанные с природой риски недооцениваются при принятии решений в бизнесе, предупреждает ВЭФ.

Прогресс **в сфере здравоохранения замедляется**, считает Всемирный экономический форум. Несмотря на успехи в борьбе с эпидемиями и существенное финансирование, пока что полностью справиться с ними не удастся. К этому приводит, в частности, и распространение отказов от вакцинации, а также политическая нестабильность в таких странах, как Нигерия, Афганистан и Пакистан. Одновременно известные лекарства утрачивают эффективность: из-за частого употребления антибиотиков микробы адаптируются к ним, поэтому сопротивляемость организма снижается. Обычные хирургические операции и болезни, которые сейчас легко лечатся, могут вдруг вновь стать опасными для жизни. По оценкам ВЭФ, ослабление устойчивости к микробам может вылиться в 10 млн смертей до 2050 года. Психические и неинфекционные болезни, такие как рак или проблемы с сердцем, приходят на смену инфекционным как наиболее опасным для здоровья.

В числе главных угроз миру ВЭФ также назвал **кибератаки**, мошенничество и похищение персональных данных. Отдельно в докладе рассмотрен искусственный интеллект как фактор рисков: «Мы, возможно, даже не способны оценить полный потенциал искусственного интеллекта или его риски. Некоторые риски — например, манипуляции посредством фейк-ньюс — известны. Другие еще предстоит выявить», — говорится в докладе. Современные цифровые технологии рассчитаны на высокоскоростную инфраструктуру 5G, поэтому в некоторых странах в 2020 году можно ожидать дефицита пропускной способности, предполагают авторы доклада. По их прогнозам, до 2040 года глобальный разрыв в инвестициях в цифровую инфраструктуру может достичь 1 трлн долл. [The global risks report, 2020].

В течение последнего десятилетия нарастали общие опасения насчет экологических рисков. Впервые за десятилетнюю историю исследования глобальных рисков Всемирный экономический форум отвел экологическим угрозам все позиции в пятерке наибольших рисков по вероятности возникновения и три позиции — в пятерке самых больших рисков по степени влияния. Еще два из числа главных рисков по степени влияния связаны с применением оружия массового поражения и кризисом водоснабжения.

К категории экологических рисков, которые заняли 5 верхних строк в рейтинге по вероятности их возникновения, принадлежат связанные с:

- погодными катаклизмами;
- неэффективностью борьбы с изменением климата (включая сдерживание и адаптацию);
- стихийными бедствиями;
- сокращением биоразнообразия;
- антропогенными экологическими катастрофами.

Таблица 1

Глобальные риски по степени вероятности и по степени влияния 2020

Глобальные риски по степени вероятности	Глобальные риски по степени влияния
Экстремальные погодные условия (Экологические риски)	Провал в борьбе с изменением климата (включая сдерживание и адаптацию) (Экологические риски)
Провал в борьбе с изменением климата (включая сдерживание и адаптацию) (Экологические риски)	Распространение оружия массового уничтожения (Геополитические риски)
Стихийные бедствия (Экологические риски)	Сокращение биоразнообразия (Экологические риски)
Сокращение биоразнообразия (Экологические риски)	Экстремальные погодные условия (Экологические риски)
Антропогенные экологические катастрофы (Экологические риски)	Кризис водоснабжения (Социальные риски)
Мошенничество / кража данных (Технологические риски)	Разрушение информационной инфраструктуры (Технологические риски)
Кибератаки (Технологические риски)	Стихийные бедствия (Экологические риски)
Кризис водоснабжения (Социальные риски)	Кибератаки (Технологические риски)
Провал глобального управления (Геополитические риски)	Антропогенные экологические катастрофы (Экологические риски)
Финансовые риски (Экономические риски)	Инфекционные заболевания (Социальные риски)

Источник: данные отчета ВЭФ за 2020 год [The global risks report, 2020]

С тремя из них — неэффективностью борьбы с изменением климата, сокращением биоразнообразия и погодными катаклизмами — также связана пятерка рисков с наиболее негативными последствиями наряду с оружием массового уничтожения и кризисами водоснабжения (табл. 1). Также отмечается возрастание рисков стагнации глобальной экономики, в том числе

из-за усиления трендов распространения националистической экономической политики и внутривластной поляризации вследствие углубления и усиления социально-экономического неравенства и недовольства граждан действиями правительств по решению этой проблемы. Кроме того, в докладе отмечены риски, связанные с неоправдавшимися надеждами, которые возлагались на новые технологии применительно к социально-экономическому развитию, а также с несоответствием действующих систем здравоохранения вызовам времени.

Все это происходит на фоне изменения баланса сил и переосмысления государствами своего места в системе международных отношений со все большим усилением акцента на одностороннем принятии мер для удовлетворения национальных интересов. В связи с этим в докладе содержится призыв касательно необходимости актуализации многостороннего подхода и привлечения всех заинтересованных сторон для как можно более качественной разработки мер по предотвращению указанных глобальных рисков.

Как видно из таблицы, экспертами выделены разные риски: от экстремальных погодных явлений до финансовых рисков и рисков инфекционных заболеваний. Рассмотрим подробнее глобальные риски в контексте их последствий и потенциального влияния.

Неэффективность мер по смягчению последствий климатических изменений (экологических рисков). Изменение климата является потенциально весомой угрозой для мировой экономики; вследствие действия прямых и косвенных рисков снижается уровень глобальной безопасности, связанной с продовольственной безопасностью и доступом к питьевой воде, безопасностью в сфере энергетики, защитой жизни и здоровья людей, стабильным существованием экосистем. Так, старший международный консультант ФАО (Food and Agriculture Organisation of the United Nations) Тамара Кутанова утверждает, что быстрые изменения климата негативно сказываются на лесах Украины. При нынешних темпах повышения среднегодовой температуры будет уменьшаться эффективность осадков. И уже через 10 лет Украина может столкнуться с явлением усиленной засухливости. Это происходит уже сейчас, о чем свидетельствуют пожары. Существует угроза перехода лесостепной зоны, являющейся зоной неустойчивого влагообеспечения, в степную зону. В целом 70% территории Украины могут стать зоной недостаточного влагообеспечения в определенный период года. Засухи будут наблюдаться и в районах, для которых они ранее не были характерны [Малицкая, 2018].

Распространение оружия массового уничтожения (геополитические риски). Наличие ядерных, химических, биологических и радиологических технологий и материалов приводит к большим международным кризисам. Решение проблемы усматривают, в первую очередь, в разработке системы согласованных и осуществляемых всем сообществом мер, которые должны быть всеобъемлющими и императивными по своему характеру и направленными на: повышение действенности имеющихся договоренностей в сфере нераспространения оружия массового уничтожения; расширение круга участников этих договоренностей с особым ударением на превращении “пороговых и окологороговых” стран в равноправных субъектов режима нераспространения оружия массового уничтожения; разработка эффективных мер и стимулов, которые должны лишить смысла стремление обладать ОМУ. Такой подход в полной мере отвечает и интересам безопасности

Украины, которую не может не волновать реальность распространения оружия массового уничтожения, особенно вблизи от ее границ.

Сокращение природного биоразнообразия (экологические риски). Ныне усиливаются опасения касательно последствий исчезновения тех или иных видов животных и растений и угроз для здоровья тех изменений, которые происходят в этой сфере. Изменения в биоразнообразии влияют на функционирование экосистем, а значительное разрушение экосистем может сказываться на продуктах и услугах экосистем, необходимых для поддержания жизни. Утрата биоразнообразия означает также и то, что мы утрачиваем множество существующих в природе химических веществ и генов, которые еще не открыты, но уже обеспечили человечеству огромные преимущества для его здоровья.

Экстремальные погодные явления (экологические риски). Ухудшение погодных условий и связанные с этим стихийные бедствия потенциально имеют очень печальные последствия: потеря активов, убытки для инфраструктуры и экологии, особенно в районах повышенной опасности. В зоне риска оказывается рыболовство, лесничество, сельское хозяйство и т. п. Понятно, что все это будет иметь необратимые последствия для общества, такие как кризис продовольствия и водоснабжения, социальная нестабильность — вплоть до локальных войн. Чем угрожает такого рода риск Украине? В целом среднегодовая температура на всей планете повышается, и прежде всего это влияет на доступ к воде. Те изменения в Украине, которые уже заметны, — это пересыхание множества малых рек, а в больших реках снижение уровня воды, то есть воды становится меньше. Такая засушливость — это наиболее очевидный результат для Украины. В свою очередь это уже проявляется в увеличении количества пожаров [Шовкун, 2020].

Кризис водоснабжения (экологические риски). Значительное снижение качества и количества пресной воды сочетается с усилением конкуренции среди ресурсоемких систем, таких как пищевая и энергетическая промышленность. Повышение температур и непостоянный уровень осадков в тропических регионах может привести к снижению урожаев в развивающихся странах, где уже существуют проблемы в области продовольственной безопасности, предупреждает Всемирная организация здравоохранения. На основании сегодняшних тенденций конвенция ООН по борьбе с опустыниванием предсказывает, что к 2030 году нехватка воды на засушливых и полузасушливых территориях может привести к переселению от 24 до 700 миллионов людей. По информации Института мировых ресурсов, крайний дефицит воды наблюдается в определенных “горячих точках”, и борьба за этот ресурс может стать дополнительным фактором конфликта. Это касается, в частности, Израиля, Ливии, Йемена, Афганистана, Сирии и Ирака. Многие страны, которые принимают большое количество беженцев, также страдают от нехватки воды. К их числу принадлежат Иордания и Турция. Даже страны, где сейчас не наблюдается повышенного спроса на водные ресурсы, могут стать уязвимыми из-за засух, считают эксперты. Например, Украина и Молдова могут ощутить тяжелые последствия в случае засух [Учоа, 2019].

Разрушение информационной инфраструктуры (технологические риски). Следует констатировать, что общественная проблематика, связанная с информатизацией общества, информационной безопасностью, развитием информационных технологий, уже не является сугубо национальной, она ста-

новится проблематикой всего мирового сообщества. Этот факт накладывает особый отпечаток на обсуждение проблем информационной безопасности (в широком смысле этого слова) и ответственности ученых, инженеров и политиков за эту безопасность. Ныне становятся все более очевидной необходимость разработки принципиально новых подходов, концепций, моделей по обеспечению взаимодействия человека с информационной средой.

Стихийные бедствия (экологические риски). Упомянутые выше экстремальные погодные явления — лишь один из серьезных экологических рисков. Стихийные бедствия в виде извержения вулканов, наводнений, цунами, ураганов и шквальных ветров, землетрясений, пожаров и т. п. способны нанести серьезный ущерб не только экологическому состоянию и биоразнообразию, но могут вызывать необратимые последствия для экосистемы природы, повлечь за собой кризисы продовольствия и водоснабжения, нарушение привычных условий жизни и социально-экономических отношений.

Кибератаки (технологические риски). Покушения на информационную безопасность компьютерных систем, обеспечивающих функционирование инфраструктуры в разных сферах — медицины, образования, государственной безопасности, производства, финансов, энергосетей и т.п., могут привести не только к выведению из строя соответствующих систем, но и спровоцировать рост социальной и политической напряженности.

Антропогенные экологические катастрофы (экологические риски). Развитие науки и технический прогресс приводят как к позитивным, так и к негативным явлениям. По вине человека с его деятельностью утрачивается биоразнообразие, происходят локальные катастрофы, имеющие серьезные последствия. Ядерные аварии, разливы нефти, выбросы химических веществ, фабричный смог — далеко не полный список негативных последствий деятельности человека. Это приводит к усилению недоверия со стороны общества к способности науки, в том числе отечественной, решать проблемы антропогенного характера, а в определенных случаях — к опасным спекуляциям со стороны религиозных и политических деятелей, а отсюда к протестным настроениям, когда именно науку воспринимают как причину трагедий.

Инфекционные заболевания (социальные риски). Рост пандемий требует международного внимания. Из-за географической мобильности населения инфекционные заболевания распространяются неконтролируемо, и их последствия могут оказаться катастрофическими для всего рода человеческого. Эта трагическая угроза стала для современной цивилизации весьма неожиданной, поскольку современная медицина хоть и предполагала возможность возникновения новых инфекций в результате эволюционных процессов и мутаций микроорганизмов, однако недостаточно адекватно оценивала уровень потенциальной опасности. Казалось, что все будет ограничиваться “традиционными” опасными инфекциями, хорошо изученными и, в значительной мере, побежденными. Возникновение новых инфекций считалось маловероятным, а сами инфекции — не слишком опасными, во всяком случае не такими, которые угрожают фатальными последствиями. Несколькими месяцами назад никто не знал, что существует SARS-CoV-2. Сейчас вирус распространился почти на каждую страну, заразив по меньшей мере 5 028 522 человек, о которых было известно в конце мая 2020 года [COVID-19, 2020], а еще многих, о ком мы не знаем. Это ударило по экономике и системам здравоохранения, переполнило больницы и обезлюднило общественные пространства.

Это отдалило людей от их рабочих мест и друзей. Это нарушило жизнедеятельность современного общества в таких масштабах, свидетелями которых большинство живых людей никогда еще не были. Пандемия коронавирусной болезни COVID-19 может привести к распространению голода в мире, как отмечается в отчете Мировой продовольственной программы ООН. “55 стран и территорий являются домом для 135 миллионов людей, которые остро страдают от недостатка продовольствия и требуют немедленной гуманитарной помощи; они наиболее уязвимы к последствиям этой пандемии, поскольку имеют весьма ограниченные возможности или вообще их не имеют, чтобы справиться одновременно с медицинским и социоэкономическим аспектом потрясений”, — заявляют авторы отчета. Они предполагают, что эти страны могут столкнуться с болезненным компромиссом между спасением людей от коронавируса и спасением людей от голода [Коронавірус, 2020].

Контролирование, или сдерживание, известных рисков для здоровья населения является одним из наиболее эффективных способов улучшения международной безопасности в сфере здравоохранения, поскольку на эти угрозы приходится большинство рисков, потенциально способных вызывать чрезвычайные ситуации в здравоохранении, попадающие в сферу компетенции Международных медико-санитарных правил (2005). Существующие программы по борьбе с инфекционными болезнями, а также связанные с продовольственной безопасностью и безопасностью окружающей среды, вносят важный вклад в глобальную систему ВОЗ в плане оповещения и принятия соответствующих мер, будучи, к тому же, движущей силой процесса усиления общественной системы здравоохранения в соответствующих странах.

Наряду с этим нужно учитывать, что степень влияния глобального риска — величина непостоянная. Исследования ВЭФ показывают, что состав глобальных рисков, вероятность их возникновения и степень влияния изменяются из года в год. При этом скорость таких изменений увеличивается в связи с ростом неопределенности и взаимозависимости происходящих в гиперсвязанном мире процессов, что необходимо учитывать при моделировании этих процессов [Сенчагов, Соловьев 2015].

Можно проследить тенденцию зависимости рисков с точки зрения их вероятности и влияния. Так, если с 2007 по 2014 год влиятельными были риски экономические, то в последние шесть лет ситуация кардинально меняется и первенство переходит к экологическим, геополитическим и социальным рискам.

Глобальные тенденции, как известно, приводят к локальным изменениям. Так, за последние 10 лет глобальные риски вызвали существенные изменения в экономической, социальной, информационной системах Украины. Зародился ряд новых рисков, которых раньше не бывало, тогда как конкретные страны, в том числе и Украина, не имеют сформировавшегося механизма по управлению ими. Встает вопрос об определении рисков, ставших реализацией мировых глобальных тенденций.

Картина глобальных и национальных рисков крайне динамична (табл. 2), что предполагает необходимость постоянного мониторинга изменений, происходящих во всех секторах мировой и национальной экономики. В связи с этим особое значение приобретают развитие комплексного подхода и включение в него методики учета взаимосвязи рисков.

Таблица 2

Топ-5 глобальных рисков в аспекте их влияния, 2007–2020

2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Падение цен на активы	Падение цен на активы	Падение цен на активы	Падение цен на активы	Фискальные кризисы	Большой системный финансовый крах	Большой системный финансовый крах	Фискальные кризисы	Водный кризис	Несоблюдение мер по смягчению последствий изменений климата и адаптации к ним	Распространение оружия массового уничтожения	Распространение оружия массового уничтожения	Распространение оружия массового уничтожения	Несоблюдение мер по смягчению последствий изменений климата и адаптации к ним
Ограничение глобальных процессов (развитых)	Ограничение глобальных процессов (развитых)	Ограничение глобальных процессов (развитых)	Ограничение глобальных процессов (развитых)	Изменение климата	Кризис водных ресурсов	Кризис водных ресурсов	Изменение климата	Быстрое и массовое разрушение инфраструкционных заделанных	Распространение оружия массового уничтожения	Экстремальные погодные явления	Экстремальные погодные явления	Неэффективность политики смягчения климатических изменений и адаптации к ним	Распространение оружия массового уничтожения

Когда Мировой экономической форум в 2006 году впервые опубликовал “Обзор восприятия глобальных рисков”, экономические риски занимали большинство первых мест и по вероятности, и по возможному влиянию. 15 лет спустя мировая экономика вновь стоит перед серьезными вызовами — неравенства, протекционизма и замедления роста, однако экономические риски отделились от центра внимания обзора. В нынешнем докладе о глобальных рисках — его 15-м издании — все пять главных рисков по степени вероятности и три по влиянию связаны с климатом. Никогда прежде одна проблема настолько не доминировала в обзоре, даже во времена финансового кризиса 2008–2009 годов, когда экономические проблемы занимали три места из пяти по вероятности и четыре — по влиянию [The global risks report, 2020].

Итак, самыми опасными по масштабу влияния, по мнению экспертов, могут стать неудачи в борьбе с изменениями климата, оружие массового поражения, уменьшение биологического разнообразия, экстремальные погодные явления и нехватка воды.

Для получения адекватной оценки важно учитывать связь глобальных дисбалансов и рисков, поскольку дисбалансы являются источниками рисков. Риски в условиях слабой системы управления могут перерастать в угрозы экономической безопасности. В условиях роста открытости, взаимозависимости и взаимодействия национальных экономик риски приобретают системный характер.

Экологические риски, в том числе вызванные климатическими изменениями, настолько опасны, что реакция на них предполагает не просто комплекс мер, а изменение модели потребления. Все страны, в том числе и Украина, оказались перед беспрецедентной угрозой вследствие рукотворного изменения климата, загрязнения окружающей среды, истощения водных ресурсов, исчезновения многих видов живых организмов. Поэтому согласование экономического роста с природными возможностями — настоятельная необходимость. В Украине ситуация в экологической сфере, мягко говоря, не обнадеживающая — истощение природных ресурсов, усиление вредного влияния загрязнения окружающей среды на здоровье людей, отрицательные структурные сдвиги в экономике, которые увеличивают долю природоэксплуатирующих и загрязняющих отраслей. Для решения этих проблем предлагается несколько экономических мер:

- снижение доли сырьевого сектора в экономике за счет повышения удельного веса инновационно-высокотехнологического сектора;
- приоритетное развитие наукоемких, высокотехнологических, обрабатывающих и инфраструктурных отраслей с минимальным негативным влиянием на окружающую среду;
- внедрение экономических инструментов, способствующих экологизации экономики [Данілишин, 2020].

Общая картина глобальных тенденций и рисков постоянно меняется вследствие выделения рисков с чрезвычайно высоким темпом роста. Так, в последнее время чрезвычайно выросла вероятность экологических рисков — погодные катаклизмы, неэффективность борьбы с изменением климата (включая сдерживание и адаптацию), стихийные бедствия, сокращение биоразнообразия, антропогенные экологические катастрофы. Указанные экологические риски (связанные с провалом в борьбе с изменением климата, со стихийными бедствиями и сокращением биоразнообразия) вошли в

топ-5 рисков по уровню влияния наряду с распространением оружия массового уничтожения и водным кризисом. Эти риски обусловлены не только определенными первичными факторами, но и вторичными, связанными с неправильными действиями или ошибочными политиками по устранению тех или иных рисков и глобальных проблем, с ошибочными или потенциально опасными новыми технологическими решениями. Так, состояние окружающей природной среды, климат, погодные условия часто угрожают коллапсами. Но главной угрозой для современной цивилизации сегодня являются антропогенные риски, созданные самими людьми.

Борьба с глобальными рисками, в частности экологическими, невозможна усилиями отдельных компаний, стран и даже международных организаций. Очевидной стала необходимость сотрудничества между международными, государственными и частными субъектами глобальной экономики. Подходы к глобальным рискам во многих случаях лежат в поле международного частно-публичного или государственно-частного партнерства. Такое сотрудничество требует определения ключевых рисков и понимания позиций заинтересованных сторон, а отсюда — выработки плана совместных релевантных ответов на современные глобальные вызовы, встающие перед обществом.

Источники

Бек, У. (s.a.). Жизнь в обществе глобального риска — как с этим справиться: космополитический поворот. Получено из http://www.gorby.ru/userfiles/lekciya_ulrih_beka.pdf

Бек, У. (2000). *Общество риска: На пути к другому модерну*. Москва: Прогресс-Традиция.

Белікова, Н.В. (2012). *Глобальні проблеми людства в рамках системних реформ в Україні*. Получено из: http://www.confcontact.com/2012_05_25/1_belikova.php

Данілишин, Б. (2020). *Давос-2020: ризики та уроки для України*. Получено из: https://ukr.lb.ua/blog/bogdan_danylysyn/448328_davos2020_riziki_uroki.html

Дейнека, Т.А. (2017). Виклики, суперечності та ризики сучасної глобальної економіки. *Проблеми економіки*, 2, 19–25. Получено из: http://nbuv.gov.ua/UJRN/Pekon_2017_2_3

Кизим, М.О., Проноза, П.В., Белікова, Н.В. (2010). Аналіз глобальних проблем світового співтовариства та цілей тисячоліття. *Проблеми економіки*, 4, 3–8.

Классификация рисков (s.a.). Получено из: <https://fireman.club/inseklodepia/klassifikatsiya-riskov/>

Коломиец, А.Н. (2014). Глобальные риски как значимый фактор современного международного бизнеса. В: *Экономика и предпринимательство*. Отримано з: <http://naukarus.com/globalnye-riski-kak-znachimyy-faktor-sovremennogo-mezhdunarodnogo-biznesa>

Коронавірус може спричинити поширення голоду у світі — ООН (2020). Получено из: <https://www.radiosvoboda.org/a/news-holod-u-sviti/30568127.html>

Кулішов, В.В. (2013). Сучасні проблеми глобальної економіки. *Інноваційна економіка: всеукраїнський науково-виробничий журнал*, 3, 8–11.

Линенко, А.В., Герценко, Є.О. (2012). Фінансова глобалізація: проблеми та перспективи. *Вісник Запорізького національного університету*, 3 (15), 188–193.

Луцькянєнко, Д., Поручник, А., Колесова, В., (Ред.), (2013). *Глобальное экономическое развитие: тенденции, асимметрии, регулирование*. Киев: ГВУЗ КНЕУ им. В. Гетьмана.

Малицкая, В. (2018). Глобальное потепление: как повлияет изменение климата на Украину и что ждет Землю. Получено из: <https://fakty.com.ua/ru/svit/20180809-globalne-poteplinya-yak-vplyne-zmina-klimatu-na-ukrayinu-i-shho-chekaye-zemlyu/>

Неборский, Е.В. (2017). Глобальные риски как вызов развитию современных университетов. *Интернет-журнал "Мир науки"*, 5 (6). Получено из: <https://mir-nauki.com/PDF/95PDMN617.pdf>

Петкова, Л.О. (2013). Интеграція України до світового фінансового простору в міжнародних співставленнях та макроекономічній динаміці. *Financial Space*, 1 (9), 15–21.

Петрушевська, В.В. (2014). Фінансова політика попередження та ліквідації наслідків глобальної економічної нестабільності: закордонний досвід. *Проблеми економіки*, 1, 31–36.

Сенчагов, В.К., Соловьев, А.И. (2015). *Глобальные дисбалансы, риски и экономическая безопасность*. Получено из: <https://cyberleninka.ru/article/n/globalnye-disbalansy-riski-i-ekonomicheskaya-bezopasnost-rossii>

Тойнби, А.Дж. (2006). *Постижение истории: в 3-х томах* (т. 3). Получено из: <http://www.lib.ru/HISTORY/TOYNBEE/history.txt#Toynbee104.htm>

Шовкун, И. (2020). *Потопы в городах, пожары и засуха: климатолог предупредил об изменениях погоды в Украине*. Получено из: <https://apostrophe.ua/news/society/2020-04-01/potopy-v-gorodah-pozhary-i-zasuha-klimatolog-predupredil-ob-izmeneniyah-pogody-v-ukraine/192654>

Учоа, П. (2019). Дефицит воды может привести к массовой миграции и войнам. Ученые снова советуют не есть мясо. Получено из: <https://www.bbc.com/russian/features-49322390>

COVID-19 Coronavirus Pandemic: Coronavirus Cases: 5,028,853 (2020). Retrieved from: <https://www.worldometers.info/coronavirus/>

Global Risks Report (2017). 12th Edition. Geneva: World Economic Forum.

Elliott, A. (2002). Beck's Sociology of Risk: A Critical Assessment. *British Sociological Association*, 36 (2), 293–315. DOI: 10.1177/0038038502036002004

Perrow, Ch. (2011). *The Next Catastrophe: Reducing our Vulnerabilities to Natural, Industrial, and Terrorist Disasters*. Princeton: Princeton University Press.

Randers, J. (2012). *2052: A Global Forecast for the Next Forty Years*. Hanover: Chelsea Green Publishing Company.

The global risks report 2020 (2020). World Economic Forum. Получено из: <https://reports.weforum.org/global-risks-report-2020/>

Получено 27.05.2020

References

Beck, U. (s.a.). *Living in and Coping with World Risk Society: The Cosmopolitan Turn*. [In Russian]. Retrieved from: http://www.gorby.ru/userfiles/lekciya_ulrih_beka.pdf [= Бек s.a.]

Beck, U. (2000). *Risk society. On the way to another modern*. [In Russian]. Moscow: Progress-Tradition. [= Бек 2000]

Belikova, N.V. (2012). *Global problems of mankind within the framework of systemic reforms in Ukraine*. [In Ukrainian]. Retrieved from:

http://www.confcontact.com/2012_05_25/1_belikova.php [= Белікова 2012]

Coronavirus can cause famine in the world – the UN (2020). [In Ukrainian]. Retrieved from: <https://www.radiosvoboda.org/a/news-holod-u-sviti/30568127.html> [= Коронавірус 2020]

COVID-19 worldwide: more than 2.5 million people remain infected (2020) Retrieved from: <https://rubryka.com/2020/05/15/covid-19-u-sviti-ponad-2-5-mln-lyudej-zalyshayutsya-infikovanyu/>

Daniylshyn, B. (2020). *Davos 2020: risks and lessons for Ukraine*. [In Ukrainian]. Retrieved from: https://ukr.lb.ua/blog/bogdan_danylysyn/448328_davos2020_riziki_uroki.html [= Данилишин 2020]

Deineka, T.A. (2017). Challenges, contradictions and risks of modern global economy. [In Ukrainian]. *Problems of Economics*, 2, 19–25. Retrieved from: http://nbuv.gov.ua/UJRN/Pekon_2017_2_3[= Дейнека 2017]

Elliott, A. (2002). Beck's Sociology of Risk: A Critical Assessment. *British Sociological Association*, 36 (2), 293–315. DOI: 10.1177/0038038502036002004

Global Risks Report (2017). 12th Edition. Geneva: World Economic Forum.

Kizim, M.O., Pronoza, P.V., Belikova, N.V. (2010). Analysis of global problems of the world community and the Millennium Development Goals. [In Ukrainian]. *Problems of Economics*, 4, 3–8. [= Кизим 2010]

Kolomiets, A.N. (2014). Global risks as a significant factor in modern international business. In: *Economics and entrepreneurship*. [In Russian]. Retrieved from: <http://naukarus.com/globalnye-riski-kak-znachimyy-faktor-sovremennogo-mezhdunarodnogo-biznesa>[= Коломиец 2014]

Kulishov, V.V. (2013). Modern problems of the global economy. [In Ukrainian]. *Innovative economy: all-Ukrainian scientific and production journal*, 3, 8–11. [= Кулишов 2013]

Lukianenko, D., Poruchnika, A., Kolesova, V. (Eds.), (2013). *Global economic development: trends, asymmetries, regulation*. [In Russian]. Kyiv: KNEU named after V. Hetman. [= Лукьяненко 2013]

Lynenko, A.V., Hertsenok, Ye.O. (2012). Financial globalization: problems and prospects. [In Ukrainian]. *Bulletin of Zaporizhia National University*, 3 (15), 188–193. [= Линенко 2012]

Malitskaya, V. (2018). *Global warming: how climate change will affect Ukraine and what awaits the Earth*. [In Russian]. Retrieved from: <https://fakty.com.ua/ru/svit/20180809-globalne-poteplinnya-yak-vplyne-zmina-klimatu-na-ukrayinu-i-shho-chekaye-zemlyu/> [= Малицкая 2018]

Neborskii, Ye.V. (2017). Global risks as a challenge to the development of modern universities. [In Russian]. *E-magazine "Mir Nauki"*, 5 (6). Retrieved from: <https://mir-nauki.com/PDF/95PDMN617.pdf> [= Неборский 2017]

Perrow, Ch. (2011). *The Next Catastrophe: Reducing our Vulnerabilities to Natural, Industrial, and Terrorist Disasters*. Princeton: Princeton University Press.

Petkova, L. (2013). Ukraine's integration into the world financial space in international comparisons and macroeconomic dynamics. [In Ukrainian]. *Financial Space*, 1 (9), 15–21. [= Петкова 2013]

Petrushevskaya, V.V. (2014). Financial policy to prevent and eliminate the effects of global economic instability: foreign experience. [In Ukrainian]. *Problems of Economics*, 1, 31–36. [= Петрушевська 2014]

Randers, J. (2012). *2052: A Global Forecast for the Next Forty Years*. Hanover: Chelsea Green Publishing Company.

Risk classification (s.a.). [In Russian]. Retrieved from: <https://fireman.club/inseklodepia/klassifikatsiya-riskov/>

Senchagov, V., Soloviev, A. (2015). *Global imbalances, risks and economic security*. [In Russian]. Retrieved from: <https://cyberleninka.ru/article/n/globalnye-disbalansy-riski-i-ekonomicheskaya-bezopasnost-rossii>. [= Сенчагов 2015]

Shovkun, I. (2020). Flooding in urban areas, fires and droughts: a climatologist warned of changes in the weather of Ukraine. [In Russian]. Retrieved from: <https://apostrophe.ua/news/society/2020-04-01/potopy-v-gorodah-pozhary-i-zasuha-klimatolog-predupredil-ob-izmeneniyah-pogody-v-ukraine/192654> [= Шовкун 2020]

The global risks report 2020 (2020). World Economic Forum. Retrieved from: <https://reports.weforum.org/global-risks-report-2020/>

Toynbee, A.J. (2006). *History Research: in 3 vols* (vol. 3). [In Russian]. Retrieved from: <http://www.lib.ru/HISTORY/TOYNBEE/history.txt#Toynbee104.htm> [= Тойнби 2006]

Uchoa, P. (2019). *Water scarcity can lead to mass migration and war. Scientists advised stop consuming meat.* [In Russian]. Retrieved from: <https://www.bbc.com/russian/features-49322390> [= Учоа 2019]

Received 27.05.2020

ГУЛЬБАРШИН ЧЕПУРКО

Глобальні ризики та їхні системні наслідки

Метою статті є з'ясування сутності глобальних ризиків. Глобальні ризики розглядаються під кутом зору ймовірності та наслідків несприятливих подій, які здатні завдати шкоди або збитків і є глобальними за своїм характером і впливом. Ідентифіковано системність глобальних ризиків як визначальну ознаку їхніх сучасних проявів. Використано системний підхід до визначення джерел походження сучасних глобальних ризиків. Встановлено, що головні ризики останнього десятиліття пов'язані з екологічною, геополітичною та соціальною сферами, при цьому поступово посилюються і технологічні ризики. Проаналізовано прогноз ВЕФ на 2020 рік щодо глобальних трендів, пов'язаних із глобальними ризиками. Такі ризики пов'язані з нездатністю пом'якшити наслідки зміни клімату; поширення зброї масового знищення; скорочення біорізноманіття; екстремальних погодних умов; кризи водопостачання; руйнування інформаційної інфраструктури; стихійних лих; кібератак; антропогенних екологічних катастроф; інфекційних захворювань. Тенденція кореляції ймовірності та впливовості ризиків спостерігалася протягом останнього десятиліття. Відзначається, що екологічні ризики входять до топ-5 ризиків високої ймовірності, серед яких: погодні катаклізми, зміни клімату, стихійні лиха, скорочення біорізноманіття та антропогенні екологічні катастрофи. Йдеться також про зростання ризиків стагнації світової економіки, що пов'язані з пріоритетами національної економічної політики та локальними проявами політичної поляризації через посилення соціально-економічної нерівності, а також невдоволення громадян тим, як уряди намагаються розв'язати цю проблему.

Ключові слова: глобальні ризики, глобальні проблеми, глобальні тренди, системний характер, ступінь впливу, ступінь ймовірності

ГУЛЬБАРШИН ЧЕПУРКО

Глобальные риски и их системные последствия

Целью статьи является выяснение сущности глобальных рисков. Глобальные риски рассматриваются с точки зрения вероятности и последствий неблагоприятных событий, которые способны причинить вред или ущерб и являются глобальными по своему характеру и влиянию. Идентифицируется системность глобальных рисков как определяющий признак их современных проявлений. Используется системный подход к определению источников происхождения современных глобальных рисков. Установлено, что главные риски последнего десятилетия связаны с экологической, геополитической и социальной сферами, при этом постепенно усиливаются и технологические риски. Проанализирован прогноз ВЭФ на 2020 год касательно глобальных трендов, связанных с глобальными рисками. Такие риски связаны с неспособностью смягчить последствия изменения климата; распространения оружия массового уничтожения; сокращения биоразнообразия; экстремальных погодных условий; кризиса водоснабжения; разрушения информационной инфраструктуры; стихийных бедствий; кибератак; антропогенных экологических катастроф; инфекционных заболеваний. Тенденция корреляции вероятности и влияния рисков наблюдалась в течение последнего десятилетия. Отмечается, что экологические риски входят в топ-5 рисков высокой вероятности, среди которых: погодные катаклизмы, изме-

нения климата, стихийные бедствия, сокращение биоразнообразия и антропогенные экологические катастрофы. Речь идет также о росте рисков стагнации мировой экономики, связанных с приоритетами национальной экономической политики и локальными проявлениями политической поляризации вследствие усиления социально-экономического неравенства, а также недовольства граждан тем, как правительства пытаются решить эту проблему.

Ключевые слова: глобальные риски, глобальные проблемы, глобальные тренды, системный характер, степень влияния, степень вероятности

GULBARSHYN CHEPURKO

Global risks and their systemic consequences

The purpose of the article is to clarify the essence of global risks. Global risks are considered in terms of the ratio of the likelihood and consequences of adverse events that can cause harm or damage, while being global in nature and impact. The systemic nature of global risks has been identified as a defining feature of their current manifestation. A systematic approach to determining the source of modern global risks is used. It is defined that the main risks of the last decade are the risks of the ecological, geopolitical and social spheres, while technological risks are also being developed. It is noted that overall picture of global trends and global risks is constantly changing due to distinction of risks with extremely high growth rates. WEF has determined the forecast for 2020 regarding global trends and global risks is analyzed. For the first time in the ten-year history of global risks study, environmental threats took all positions within the top five risks of high probability of occurrence and three positions in the top 5 risks in terms of their impact. Other two major risks in terms of impact are the usage of weapons of mass destruction and the water crisis. The environmental risks by probability of their occurrence include: weather cataclysms, failure in fight against climate change, natural disasters, reduction of biodiversity, and anthropogenic environmental disasters. Three of these, related to failures in the fight against climate change, reduction of biodiversity and weather cataclysms — are also among the five risks with the most negative consequences. The growing risks of stagnation in the global economy were also noted, including those caused by increasing trend towards emphasizing national economic policy, and local political polarization in consequence of socio-economic intensifying inequality, as well as dissatisfaction of citizens with the way governments try to solve this problem. It is defined that environmental risks, including the ones caused by climate change, are dangerous to that extent that the response to them requires not just a set of measures, but changes in consumption patterns.

Keywords: global risks, global problems, global trends, systemic nature, degree of influence, degree of probability